

**РОЛЬ НАЛИЧИЯ РЕАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК СУЩЕСТВОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРИ ИХ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТБОРЕ**

*И. П. Суима, канд. филол. наук, преподаватель,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
пр. Гагарина, 72, г. Днепропетровск, 49010, Украина,
E-mail: suima-irina@mail.ru*

У статті розглядається один із найважливіших факторів, що впливають на лексикографічне маркування складних прикметників зі значенням національно-територіальної належності – наявність реальних передумов їх існування. Описано специфіку ад'єктивів, що зазвичай включаються до словників. Проаналізовано політичні та економічні фактори, що здійснюють вплив на лексикографічне маркування досліджуваних прикметників.

***Ключові слова:** складні прикметники, національно-територіальна належність, екстралінгвістичний фактор, лексикографічне маркування, структурні особливості.*

Актуальность проблемы. Как известно, сложные прилагательные со значением национально-территориальной принадлежности (ПНТ) обозначают характер как минимум двухсторонних межгосударственных и межнациональных отношений, указывая на важные общественно-политические, экономические, культурные события. Следует отметить, что, скорее всего, в связи с этим в словарях фиксируются ПНТ, для образования которых существуют реальные предпосылки, например, подписание соответствующего договора или соглашения (*англо-ирландский договор, англо-русское соглашение, советско-индийский договор*), установления сотрудничества между странами (*советско-малайские отношения, англо-франко-израильская агрессия*), объединение государств в союзы (*франко-советский комитет, англо-японский союз*), войны (*австро-итальянская война, бурозулусская война*), наличие соответствующих топонимов (*Ханты-Мансийский автономный округ, Кабардино-Балкарская автономная республика*) и т. д. Так, в лексикографических изданиях фиксируются ПНТ, которые связаны с каким-то произошедшим событием, и не представлены прилагательные, которые не указывают на определенный договор, соглашение, войну и т. д., т. е. ПНТ, компоненты которых обозначают государства и/или нации, которые никогда не взаимодействовали.

Проблемой лексикографической маркировки сложных слов интересовались многие лингвисты. Указанная проблема рассматривалась в общетеоретическом плане (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева [1], М. А. Бобунова [2], Г. Ф. Богачева [3], Л. А. Введенская [4], Е. М. Демская [5], Л. П. Крысин [6], Н. В. Леденева [7], В. В. Морковкин [8], Л. В. Щерба [9]), в плане сложных слов конкретной части речи, и, в частности, существительные (А. С. Герд [10], Д. М. Поцепня [11], Г. Н. Складаревская [12], Ф. И. Тагирова [13]). Обращалось также внимание на особенности словосложения слов с иноязычными компонентами (О. Н. Крылова, С. А. Мызников [14], Е. П. Снегова [15]), а также на словосложение прилагательных, в том числе и тех, орфографическое оформление которых связано с определенными трудностями (Э. А. Балалыкина [16], Е. В. Бешенкова [17], Э. Г. Шимчук [18], В. А. Широков [19] и др.) и т. д. Однако особенности лексикографической маркировки сложных прилагательных, и в частности со значением национально-территориальной принадлежности, специально не изучались. В связи с этим, целью данной статьи является анализ влияния различных политических и экономических факторов на включение тех или иных ад'єктивов в словари русского языка.

Поставленная цель определила характер следующих решаемых в предложенной статье задач:

- рассмотреть основные экстралингвистические факторы, влияющие на лексикографическую маркировку сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности;
- проанализировать специфику представления ПНТ в справочных и лексикографических изданиях.

Объектом исследования являются структурные и функциональные особенности сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности. Предмет исследования – реальные предпосылки существования ПНТ, в частности политического и экономического характера.

Основная часть. На образование в русском языке сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности довольно часто оказывают влияние различные экономические и политические факторы: Американско-филиппинская война, Американско-французский договор, Англо-американская война, Англо-франко-китайская война, Русско-датский союз, Русско-китайская декларация, Советско-американские соглашения, Советско-ангольский договор, франко-русский союз, Франко-прусская война и т. д. В основном страны, названия которых входят в состав данных сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности играли (или играют) важную роль в истории, в общественно-политической и экономической жизни многих стран, имели (или имеют) развитые международные отношения. Например, БСЭ фиксирует также сложные прилагательные данного типа, обозначающие характер международных отношений Великобритании с другими странами: Англо-американская война, Англо-германская декларация, Англо-германское морское соглашение, Англо-египетский договор, англо-иракские договоры и соглашения, Англо-франко-израильская агрессия, Англо-японский союз.

Такая же ситуация и с прилагательными с компонентами *австро-*, *американо-*, *русско-*, *советско-*, *франко-*, в энциклопедических и лингвистических словарях фиксировались сложные адъективы, описывающие международные отношения этих стран. Например, *австро-германо-болгарский*, *австро-голландский*, *австро-итальянский*, *американо-испанский*, *американо-китайский*, *американо-советский*, *американо-филиппинский*, *русско-карачаево-балкарский*, *русско-пруско-французский*, *советско-англо-иранский*, *советско-афганский*, *советско-бирманский*, *советско-бразильский*, *советско-венгерский*, *франко-итало-австрийский*, и т.д.

Трудности в лексикографической маркировке сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности в частности, связаны и их неустойчивостью и подвижностью в коммуникативном пространстве. Многие из анализируемых прилагательных, ещё не успев перейти из различных текстов в словари, так и сохраняют статус окказиональных элементов. Другие лексемы, хотя и фиксируются в лексикографических источниках, тем не менее быстро устаревают, уступая место новым сложным прилагательным, которые употребляются в различных источниках в связи с новыми, актуальными событиями в общественно-политической, экономической и т.д. сферах человеческой деятельности. Лексикографы часто не успевают регистрировать новые сложные прилагательные данного типа и вносить соответствующие изменения при их лексикографической маркировке.

Так как объем словаря обычно ограниченный и фиксированный, лексика, которая вносится в то или иное лексикографическое издание имеет определенные хронологические рамки. Например, если речь идет о Современном орфографическом словаре, изданном в 2003 году, то, соответственно, он будет содержать лексические единицы, которые являются актуальными на момент сбора материала для создания словаря. Не стали исключением и сложные прилагательные со значением

национально-территориальной принадлежности: в лингвистических словарях в основном фиксируются некоторые из тех прилагательных, которые употребляются в связи с особо важными историческими событиями или общественно-политическими, экономическими и культурными событиями, произошедшими незадолго до составления словаря. Например, известен ряд заключенных американо-японских договоров, следовательно, прилагательное *американо-японский* вошло в энциклопедические и некоторые лингвистические словари, изданные после подписания данных договоров.

Или, например, в СМИ постоянно обсуждалась тема взаимоотношений России и Украины, как следствие, в орфографических словарях стали фиксировать прилагательное *украино-российский* и т.д. Но, в некоторых случаях не все соответствующие адъективы, которые указывают на события новейшей истории, фиксируются в словарях. Например, нередко обсуждается тема сотрудничества между Украиной и Америкой, но прилагательного *украино-американский* или *американо-украинский* нет ни в одном словаре. Или многие СМИ уже длительное время расследуют роль англо-ирландского банка в падении британского рынка недвижимости, но прилагательное *англо-ирландский* не занесено ни в один орфографический словарь. Возможно, это связано с тем, что лексикографы не успевают фиксировать все прилагательные данного типа, так как их объем чрезвычайно велик, или со стандартностью модели этих лексических единиц (в словаре приводится несколько примеров таких прилагательных, а все остальное – образуется по аналогии).

Не только актуальность лексики, но и частота употребления лексической единицы является одним из важных факторов, которые учитываются при создании словаря. Как известно, словари основываются на определенном исходном материале, следовательно, в данном лексикографическом издании будут зафиксированы только те слова, которые чаще всего в этом материале используются. Например, большинство общих словарей русского языка в основном основываются на известных толковых словарях и, следовательно, основная масса слов, которая содержится в этих словарях, отобрана из толковых. Возможно, это можно связать с тем фактом, что сложные прилагательные со значением национально-территориальной принадлежности не фиксируются как в толковых, так и в общих словарях.

Например, если говорить о сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности, которые употребляются со словами язык, словарь, разговорник и т.д. в лексикографических изданиях, скорее всего, фиксируются сложные адъективы, компоненты которые обозначают названия языков, на которых говорит большое количество населения. Например, *англо-французский, болгарско-турецкий, испанско-русский, итальянско-французский, китайско-японский, немецко-итальянский* и т.д.

Специфика лексикографической маркировки ПНТ связана также с особенностями их структуры, в частности с тем, что большинство сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности образуются согласно стандартным моделям: с редуцированной формой обозначения компонента: *русско-болгарский, русско-турецкий, австро-венгерский, абхазо-черкесский*; или полной: *абхазско-адыгский, австралийско-советский, российско-американский* и т.д. Обычно в словарях фиксируются только несколько сложных прилагательных данного типа, и, скорее всего, считается, что все остальное – по аналогии. Например, в орфографическом словаре представлено только одно трехкомпонентное прилагательное с первым компонентом англо – *англо-немецко-русский*, хотя в действительности в разных сферах общественной жизни используется большое количество таких прилагательных: *англо-итало-французский, англо-норвежско-шведский, англо-советско-иранский* и т.д. В словообразовательном словаре А. Н. Тихонова, например, указано только одно прилагательное с первым

компонентом японо- : *японо-китайский*, хотя в различных источниках встречаются еще и прилагательные *японо-корейский*, *японо-малайский*, *японо-тайландский* и т. д.

Прилагательное такого типа, как было указано выше, может включать в себя разное количество неодинаковых по своему характеру компонентов. Среди прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности, которые зафиксированы в проанализированных нами справочно-лексикографических изданиях, представлены ПНТ с типами сочетания компонентов:

1. Редуцированный первый компонент + второй компонент простое прилагательное, компонентам не характерна субституция (*абхазо-адыгский*, *австро-турецкий*, *австро-немецкий*, *англо-персидский*, *англо-саксонский*, *англо-русский* и т.д.)

2. Редуцированный первый компонент + второй компонент простое прилагательное, для одного или обоих компонентов характерна субституция (*австро-советский*, *британо-американский*, *венгеро-советский*, *европейско-сибирский*, *советско-болгарский*, *советско-бразильский* и т.д.)

3. Нередуцированный первый компонент + второй компонент простое прилагательное, для обоих компонентов не характерна субституция (*австралийско-английский*, *абхазско-русский*, *вавилонско-византийский*, *итальянско-французский*, *российско-американский* и т.д.)

4. Многокомпонентные прилагательные, в составе которых несколько редуцированных компонентов + последний компонент простое прилагательное, для одного или нескольких компонентов характерна субституция (*германо-австро-турецкий*)

5. Многокомпонентные прилагательные, в составе которых несколько нередуцированных компонентов + последний компонент простое прилагательное, для одного или нескольких компонентов характерна субституция (*британско-австралийско-новозеландский*, *британско-норвежско-шведский* и т. д.)

6. Многокомпонентные прилагательные, в составе которых один или несколько редуцированных компонентов + один или несколько нередуцированных + последний компонент простое прилагательное, для одного или нескольких компонентов характерна субституция (*норвежско-американо-итальянский*, *англо-голландско-американско-французский*, *англо-голландско-ганноверский* и т. д.)

7. Многокомпонентные прилагательные, в составе которых несколько редуцированных компонентов + последний компонент простое прилагательное, для компонентов не характерна субституция (*русско-пруско-австрийский*, *австро-франко-итальянский*, *англо-итало-французский*, *немецко-русско-англо-французско-испанский* и т.д.)

И в энциклопедических и в лингвистических словарях наиболее широко представлены сложные прилагательные 1-й и 7-й групп: *австро-пруцкий*, *англо-японский*, *англо-франко-китайский*, *аваро-андо-цезский*, *австро-итало-французский* (БСЭ); *славяно-русский*, *тюрко-татарский*, *испано-португальский*, *русско-немецкий*, *испано-русский* (РОС); *австро-итальянский*, *армяно-греческий*, *русско-арабский*, *славяно-греко-латинский*, *австро-франко-итальянский* (Слов Сл.) и т. п.

Выводы

1. Нормативным вариантом ПНТ, которое обычно включается в словари, является двух- реже трехкомпонентное прилагательное с усеченным первым компонентом. Чаще всего в рассмотренных нами словарях находим ПНТ с основами: американо-: *американо-боннский*, *американо-сайгонский*,; англо-: *англо-ирландский*, *англо-майсурский*; индо-: *индо-бангладешский*, *индо-гангский*, русско-: *русско-арабский*, *русско-европейский*; советско-: *советско-австралийский*, *советско-ангольский*; франко-: *франко-сирийский*, *франко-тунисский*.

2. Включение тех или иных ПНТ в справочно-лексикографические издания зависит не только от специфики самого ПНТ (структурные особенности, частота

употребления и актуальность, их неустойчивость и подвижность в коммуникативном пространстве, стандартность структурной модели и т. д.), но и от характера стержневого слова соответствующего словосочетания, а также от характера издания, наличия реальных предпосылок существования ПНТ.

3. Особенности лексикографической маркировки рассматриваемых прилагательных могут зависеть от целого ряда как лингвистических, так и экстралингвистических явлений, связанных с характером стержневого слова, частотой употребления, сферой функционирования, и т. д. Надо полагать, что особенности лексикографической маркировки данных прилагательных также связаны и с характером словарей, в которых представлены эти прилагательные. Существенны при этом различные экономические и политические факторы, номинация титульного языка и название страны, в которой он функционирует. Особую роль при отборе этих лексических единиц в словарь играет частота, которая позволяет определить степень их употребительности и актуальности.

SUMMARY

ROLE OF THE EXISTENCE OF REAL PRECONDITIONS OF THE COMPOUND ADJECTIVES WITH THE NATIONAL-TERRITORIAL MEANING IN THEIR LEXICOGRAPHICAL SELECTION

I. P. Suima,

*Dnipropetrovsk National University named after O. Honchar;
72, Gagarin Ave., 49010, Dnipropetrovsk, Ukraine*

The article deals with one of the most important factors, that influence the lexicographical marking of the compound adjectives with the national-territorial meaning – the presence of real preconditions of their existence. The special features of adjectives that are usually included into dictionaries are described. Political and economic factors, that influence the lexicographical marking of the adjectives under research are analyzed.

Keywords: *compound adjectives, national and territorial meaning, extralinguistic factor, lexicographical marking, structure peculiarities.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, и др. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
2. Бобунова М. А. Русская лексикография XXI века : учеб. пособие / М. А. Бобунова. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 196 с.
3. Богачева Г. Ф. О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка / Г. Ф. Богачева, В. В. Морковкин // Вестник Томского государственного университета. 2011. – №3(15), – С. 7-11
4. Демська О. М. Вступ до лексикографії: навч. посіб. / О. М. Демська. – К.: Видавничий дім «Кисво-Могиланська академія», 2010. – 132 с.
5. Введенская Л. А. Русская лексикография : учеб. пособие / Л. А. Введенская. – М. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2007. – 347 с.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова: монография / Е.С. Кубрякова. – М., 2009. – 208 с.
7. Леденева Н. В. Лексикография современного русского языка : учеб. пособие / Н. В. Леденева. – М. : Высшая школа, 2008. – 648 с.
8. Морковкин В. В. О словарной лексикологии / В. В. Морковкин // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 32-38
9. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Щерба Л. В. // Языковая система и речевая деятельность. – М. : КомКнига, 2007. – С. 265-304
10. Очерки научно-технической лексикографии / под ред. А. С. Герда. – СПб., 2002. – 217 с.
11. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография / отв. ред. Д.М. Поцепня. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с.
12. Складаревская Г. Н. Русский язык конца XX века: версия лексикографического описания / Г.Н. Складаревская // Словарь. Грамматика. Текст: сб. статей. – М. : ИРЯ, 1996. – С. 463-472
13. Тагирова Ф. И. К вопросу отбора сложных конструкций для лексикографического описания / Ф. И. Тагирова // Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.) : II Международные Бодуэновские чтения : труды и материалы: В 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Том 1. – С.183-186

14. Современная русская лексикография : сб. статей / отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб. : Наука, 2010. – 286 с.
15. Снегова Е. П. О лексикографическом представлении сложносоставных слов с иноязычным компонентом / Е. П. Снегова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 643-646
16. Балалыкина Э. А. Русское словообразование : учеб. пособие / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. – Казань : Изд. Казанского ун-та, 1985. – 184 с.
17. Бешенкова Е. В. Вариативность в русской орфографии / Е. В. Бешенкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 194-202
18. Шимчук Э.Г. Русская лексикография : учеб. пособие / Э.Г. Шимчук. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 463 с.
19. Широков В. А. Элементи лексикографії / В. А. Широков. – Київ, 2005. – 328 с.

Поступила в редакцию 21 февраля 2014 г.